

Глава 16. Новая встреча

Ци Цюин, проследив за его взглядом, медленно нахмурился.

— О ком ты говоришь?

Жэнь Люся замер. Человек, который должен был присутствовать на церемонии, бесследно исчез, и место его пустовало.

— Какая досада, — вздохнул он. — Этот мечник — человек со странностями. Видимо, так и не явился.

Раз уж его не было, Ци Цюин не стал настаивать и с явным безразличием отвёл взгляд, возвращаясь к переписыванию списка.

Ритуал подношения Кузне мечей был долгим и утомительным, заняв почти час. Раньше он не замечал этого, но теперь, оказавшись в роли праздного зрителя, ощутил некоторую скуку. А тот «загадочный мечник, подобный видению», о котором упоминал собеседник, так и не показался.

После ритуала все устремились к арене. Ассамблея Бессмертных Школ, хоть и называлась собранием для постижения Пути, по сути оставалась состязанием в боевых искусствах. Каждая секта выставляла своих молодых учеников, чтобы выяснить, кто из них выйдет в финал и проявит наибольший талант.

Ци Цюин ещё до совершеннолетия неоднократно становился победителем, но теперь, занимая высокое положение и не имея учеников в Высшем Дворце, он был избавлен от необходимости участвовать в этой суете.

Закончив со списком, он передал его Жэнь Люся. Тот с улыбкой принял бумаги.

— Спасибо, младший брат... Состязания вот-вот начнутся. Может, пойдём вместе с остальными?

У Ци Цюина не было настроения.

— Не нужно.

— Что ж, как знаешь. Тогда я пошёл, а ты оставайся здесь и продолжай изображать своего холодного бессмертного господина. — Владыка Павильона Ночного Дождя похлопал его по плечу и, спрыгнув с помоста, направился прямо к арене.

Следом за ним ушли Лу Даюань и Лу Даочуань. Юй Таньвэй после завершения ритуала тоже куда-то исчезла — вероятно, снова отправилась проводить время с владычицей Пика Нефритового Собрания. В итоге на помосте остался один Ци Цюин в окружении неподвижно замерших учеников из Дворца Равный Небесам.

В самом центре всеобщего оживления он сидел один на возвышении, одинокий и отстранённый, как и все те годы, что он провёл в своём дворце.

Он отпил чаю. Внезапно за спиной раздался голос:

— Друг мой, внизу пир горой, почему же ты здесь пьешь в одиночестве?

Ци Цюин обернулся и увидел, что к нему снова подошёл Мяоцюань. Он не удивился, но в его тоне прозвучала ирония:

— Внизу пир горой, но ведь и ты пришёл ко мне.

Уличённый в том же, чань-мастер лишь улыбнулся.

— ...Ты всё так же безжалостен в своих словах.

Прислуживавший ученик поспешил подать чай. Мяоцюань сел рядом с Ци Цюином. Хотя на его лице и играла улыбка, от него исходило то же невытравимое чувство одиночества, что и от его собеседника, и в праздничном шуме оно казалось ещё более неуместным.

Иногда Ци Цюин не понимал этого человека. Господин Изумляющий Лебедь жил отшельником, совершенствуя Путь Бесстрастия, и его нелюдимость была понятна. Но Мяоцюань был опорой буддийской общины, уважаемым наставником, мягким и сострадательным. Однако со времён Битвы при Обрушении Небес в его облике порой проступала едва уловимая, мрачная тоска.

Но эти чувства были слишком мимолётны, а Ци Цюин никогда не лез в чужую душу. Так они и сидели в тишине, попивая чай и наблюдая за далёкой ареной.

Спустя некоторое время Мяоцюань вдруг заметил незнакомую фигуру рядом с главой секты Лу.

— Друг мой, кто это?

Ци Цюин посмотрел в ту сторону, но увидел лишь спину в светло-жёлтых одеждах. Трудно было определить его принадлежность к какой-либо школе, но выглядел он молодо. В памяти всплыли слова Жэнь Люся.

— Кажется, его зовут Дуань Сюаньгуан. Гость старшего брата-главы.

Тем временем на арене начались бои. Атмосфера накалилась. Вскоре внимание многих привлекла фигура в маске волчьей головы, сидевшая рядом с Лу Даюанем.

Рассадка зрителей строго соответствовала статусу. Сидеть у самого края арены и пить вместе с главой Дворца Цанлан мог только незаурядный человек.

Юноша не разговаривал, не притрагивался к вину или еде, лишь молча наблюдал за происходящим. Лу Даюань, однако, не выглядел задетым его холодностью и сам время от времени заговаривал с ним.

— Глава Лу, раз уж сегодня здесь присутствует столь почетный гость, не представите ли вы его нам?

Главе секты пришлось ответить:

— Это господин Дуань, тот самый мечник, что месяц назад в Городе Яшмовой Луны сразил костяного демона. Он мой личный гость.

— А, так это доблестный Дуань! Мы слышали о том происшествии. Моё почтение, — произнёс задавший вопрос заклинатель и поднял кубок. — Позвольте, я, Цуй, выпью за ваше здоровье!

Дуань Сюаньгуан повернул волчью голову, словно раздумывая, и после паузы ответил:

— Не нужно. Мне неудобно пить.

Маска мешала ему пригубить вино. Заклинатель по фамилии Цуй от такого резкого отказа слегка помрачнел, но постарался сохранить лицо.

— Сегодня великая ассамблея, бессмертные со всех сторон света собрались здесь. Чаша вина — лучший способ познакомиться. Почему бы господину Дуаню не явить нам свой истинный лик?

На этот раз отказ юноши был ещё более категоричным:

— Я не хочу с тобой знакомиться.

Сказав это, он отвернулся, не обращая ни малейшего внимания на возмущённые взгляды.

— Вот наглец! Знаешь ли ты, с кем говоришь? Перед тобой самый молодой глава Школы Длинной Радуги! Какое неблагодарство! — выкрикнул кто-то из толпы.

— Не знаю, — отозвался Дуань Сюаньгуан.

— Ты!.. — Спор едва не перерос в стычку, но Цуй Хуань жестом остановил своего сторонника.

— Этот господин — человек прямой. Вероятно, он невысокого мнения о нашей скромной школе. Не хочет пить — и не надо.

Он произнёс это красиво, и, вернувшись на место, тут же услышал одобрительный шёпот о своем великодушии.

Однако Дуань Сюаньгуан внезапно проявил недовольство. Он посмотрел на Цуй Хуаня с искренним недоумением:

— Я просто не хочу с тобой знакомиться. Почему ты говоришь обо мне гадости?

Глава Цуй не ожидал, что этот человек совершенно не смыслит в правилах приличия и светских условностях. Вместо того чтобы принять предложенный выход из неловкой ситуации, тот прямо бросал обвинения.

— Когда это я говорил о тебе плохо? — уже с раздражением спросил он.

— Я просто сказал, что не хочу знакомиться, а ты заявил, будто я презираю твоё окружение, и подначил всех остальных говорить обо мне гадости, — ответил мечник.

Столь прямолинейное обличение заставило всех замолчать. Возразить было нечего.

Наконец кто-то выкрикнул:

— Глава школы Цуй проявил к тебе уважение, предложив вина, а ты повел себя как невежа... Кто здесь первый проявил неучтивость?

Дуань Сюаньгуан не выглядел смущённым:

— Он не в том положении, чтобы предлагать мне вино.

Эти слова окончательно взбесили толпу.

— Да ты просто безумец!

Видя, что дело доходит до оружия, Лу Даюань нахмурился и поспешил вмешаться:

— Прошу вас... давайте не будем портить праздник из-за пустяков.

Сначала он обратился к оскорблённому главе:

— Господин Дуань сейчас не может пить, позвольте мне сделать это за него. Глава Цуй, прошу.

Раз уж сам глава принимающей стороны вмешался, собравшимся пришлось утихомириться. Цуй Хуань нехотя выпил и больше не заговаривал.

Затем Лу Даюань обратился к юноше в маске:

— Уже полдень, должно быть, в маске очень душно.

Едва он договорил, как две грациозные служанки подошли к гостю и начали обмахивать его веерами.

— Угу, — одобрительно хмыкнул мечник и, явно довольный, снова уставился на арену.

— Ха... ха-ха... — в наступившей тишине раздался неуместный смех.

Лу Даюань обернулся и увидел, что Жэнь Люся, словно лишившись костей, развалился у стола. Бутылка рядом с ним была пуста.

— Младший брат, — неодобрительно покачал головой Лу Даюань.

— Виноват, виноват, — ничуть не раскаялся тот. — Просто сцена была презабавная... Видимо, я перебрал, язык заплетается.

Заметив новую цель для веселья, он вдруг схватил за тонкое запястье стоящую рядом девушку и с восхищением воскликнул:

— Красавица... истинная красавица! Какая хрупкая фигура, какая кожа — словно чистейший нефрит. Ни прибавить, ни убавить, совершенное творение. Ваш Дворец Равный Небесам — просто кладёзь красавиц.

— Господин, прошу вас, ведите себя достойно, — служанка, не меняясь в лице, высвободила руку и вернулась к своим обязанностям.

Юй Таньвэй, беседовавшая неподалёку с главой Пика Нефритового Собрания, обернулась и резко бросила:

— Жэнь Люся, ты снова взялся за старое?

— Нет-нет, — он не решился спорить с Юй Таньвэй и тут же убрал руки. С сожалением посмотрев на безупречное, но холодное лицо служанки, он вздохнул: — Эх, хороша, да только деревянная... Ладно, несите ещё вина.

Девушка молча отправилась за новой порцией, а он, подперев голову рукой, прикрыл глаза.

Ци Цюин и Мяоцюань с высокого помоста видели всё как на ладони. Последний не удержался от комментария:

— Тяжело приходится главе Лу... А этот господин Дуань — весьма любопытная натура.

Услышав это, Ци Цюин снова перевёл взгляд на неподвижную спину в жёлтом. Несмотря на то что он никогда прежде не встречал этого человека, его охватило странное, почти пугающее чувство узнавания.

Он ждал, когда тот наконец обернётся. Внутри росло необъяснимое волнение. Но незнакомец сидел неподвижно, как изваяние, упрямо не желая поворачивать головы.

Поединки на ассамблее проходили на выбывание. Победители сегодняшних боев должны были сразиться завтра, постепенно пробиваясь в тройку лидеров. В начальных турах участников было много, силы их были неравны, и большинство схваток заканчивались стремительно.

К середине дня зрители начали откровенно скучать, но мечник в маске продолжал наблюдать за боями с предельным вниманием.

Во время перерыва, чтобы развлечь гостей, обычно устраивали выступления. Но сегодня, прежде чем ученицы с Пика Нефритового Собрания успели выйти на помост, их место занял другой человек.

— Господин Дуань.

Дуань Сюаньгуан посмотрел на преградившего ему путь мужчину и снова нахмурился:

— Что тебе еще нужно?

Он уже собирался покинуть своё место, но Цуй Хуань преградил ему дорогу.

— Ничего особенного. Раз уж вы отказались от вина, я подумал, что для знакомства с таким мастером нужен иной подход. — Глава Школы Длинной Радуги указал на меч, лежавший на

столе юноши. — Как насчёт небольшого поединка?

Обычно главе школы не подобало вызывать на бой того, кто явно моложе, это считалось потерей достоинства. Однако обычаи ассамблеи позволяли подобные вызовы, а Дуань Сюаньгуан своим поведением уже настроил против себя почти всех присутствующих. Многим хотелось увидеть, как этого выскочку проучат.

Юноша в маске нашел это предложение навязчивым.

— Я не хочу с тобой дружить, — повторил он.

— Тогда это будет просто состязание, — великодушно предложил Цуй Хуань. — Или господин Дуань боится?

Провокация не сработала. Дуань Сюаньгуан медленно оглядел противника с ног до головы и уверенно произнёс:

— Ты не достоин быть моим оппонентом.

— Что?! Какая наглость!

— Он просто случайно убил какого-то костяного демона и возомнил о себе невесть что!

— Был бы он настоящим мастером, о нём бы знали в мире совершенствующихся!

— Побейте его! Таких гордецов нужно учить!

— Достоин я или нет, решит сталь, — видя, что толпа на его стороне, Цуй Хуань довольно улыбнулся. — Не волнуйся, мы лишь обменяемся опытом, я не причиню тебе серьезного вреда.

Дуань Сюаньгуан выглядел раздосадованным, но всё же уточнил:

— Ты уверен?

— Прошу на арену, — отозвался глава Цуй.

— Хорошо. — Мечник больше не медлил. Он легко поднялся на помост. Раздался чистый, холодный звон — меч Безоблачность покинул ножны. Юноша замер, и хотя волчья маска всё ещё придавала ему нелепый вид, его стройная фигура и направленный на противника клинок излучали смертельную угрозу.

— Если я начну бой, ты умрешь.

<http://bllate.org/book/15971/1500984>